

Чэнь Ло больше ничего не сказал, закрыв глаза, в его голове звучал низкий голос Су Чаояна, слово за словом отпечатываясь в памяти. Стихотворение было романтическим и красивым. Но ему оно не нравилось.

Возможно, счастливые люди услышали бы в нём глубокое признание.

Но для одинокого человека оно, звуча в ушах, отзывалось в сердце той же горечью, что и у поэта Йейтса.

Всю жизнь, стремясь к любимой, он так и не смог обрести взаимность.

На следующий день школьное представление началось в девять утра, и после его окончания ученики сразу получили трёхдневные каникулы. Не спеша, студенты группами приходили, среди них было немало родителей и зрителей из других школ.

Су Чаоян, рассчитав время точно, вошёл в школьный зал вместе с Су Да. Ван Жань, пришедший пораньше, специально оставил для них места:

— Дядя Да, садитесь сюда.

— Какое выступление готовит ваш класс? — спросил Су Да, привычно интересуясь. Живя с детства рядом со старшей школой, которая когда-то была его альма-матерью, он каждый год заглядывал на школьные представления и спортивные мероприятия.

По требованию, каждый класс должен был подготовить достойное выступление, плюс были выступления талантливых учеников. Среди учеников было много одарённых, и можно было увидеть как индивидуальные, так и групповые номера.

— У нашего спортивного класса ничего особенного. Раньше мы подавали заявку на демонстрацию боевых искусств, но её отсеяли. Наш староста Линь Чжань — один из ведущих. Учитель потом что-то организовал, но я не знаю, что именно.

Су Чаоян с сожалением покачал головой:

— Сун Чэньси танцует очень хорошо, почему его не включили?

— Этот парень обычно такой громкий, но в ключевые моменты прячется. Если бы не вчерашнее выступление, никто бы и не знал, что он умеет.

— Хе-хе, наверное, его просто не спросили, — улыбнулся Су Чаоян. С характером Сун Чэньси, если бы учитель попросил, он бы точно не отказался.

— Я помню, Жань, ты здорово танцуешь, уличные танцы, да?

Ван Жань покраснел:

— Дядя Да, не смейся надо мной, я так, иногда импровизирую, это не для большой сцены. — Ему приходилось признать, что по сравнению с гибкостью Сун Чэньси ему было далеко, но это он бы никогда не сказал.

Выступление началось по плану. Первыми ведущими были старшекурсники. После пяти номеров наконец появился Линь Чжань. Его партнёршей была Чжань Вэйвэй из художественного класса первого года, практически общепризнанная школьная красавица. Хотя она была первокурсницей, её выдающаяся внешность и манера держаться затмевали всех

вокруг. Даже Су Чаоян, настоящий гей, не мог не восхищаться её красотой. Больше похвал не нужно, эта девушка действительно была выдающейся: она занималась народными танцами, играла на нескольких инструментах, и, говорят, училась на отлично. Всё о ней было положительным.

К сожалению, Су Чаоян не интересовался шоу-бизнесом и не обращал внимания на незнакомых людей. Если бы он знал получше, то понял бы, что эта девушка с чистой, как орхидея, аурой через несколько лет осуществит свою мечту и попадёт в шоу-бизнес.

Чэнь Ло, сидевший неподалёку, спокойно смотрел на сцену. Появление Линь Чжэня и Чжань Вэйвэй вызвало у него странный оттенок чувств.

Линь Чжань и школьная красавица вели программу очень уверенно, совсем не как первокурсники. Су Чаоян не удержался и пробормотал:

— Они очень гармоничны, ведут лучше, чем пара из третьего класса.

Ван Жань уставился на сцену:

— Голос Чжань Вэйвэй такой приятный...

Су Чаоян вздохнул:

— Братан, держись, Чу Даньтун уже прожигает тебя взглядом.

Ван Жань испуганно взглянул в сторону Чу Даньтун и увидел, что его девушка действительно смотрела на него злобно. Он смущённо отвернулся и пробормотал:

— Даже смотреть нельзя...

Су Да, будучи родителем, смотрел выступление очень внимательно, не пропуская мимо ушей разговор сына и Ван Жэня. У Ван Жэня уже была девушка, а как же его сын? Он не мог не волноваться. В его годы он уже был отцом...

— Линь Чжань и красавица выглядят так гармонично вместе, — сказал ученик перед Ван Жанем.

Су Чаоян посмотрел на сцену. Линь Чжань был одет в чёрные брюки, белую рубашку и клетчатый свитер в английском стиле. Рядом с ним Чжань Вэйвэй была в клетчатой юбке в том же стиле; одежда подчёркивала их выдающуюся внешность.

Он немного задумался, когда голос Линь Чжэня внезапно стал громче, а звуки вокруг усилились, и ведущий объявил:

— Следующий исполнитель — Сун Чэньси из 8-го класса 1-го года, с песней «I Want It That Way».

Ученики из 8-го класса ахнули и начали горячо аплодировать. Ван Жань с досадой выругался:

— Чёрт, опять этот малыш вылезает. Почему не танец?

Су Чаоян с недоумением покачал головой:

— Может, он умеет и петь, и танцевать. Песня какая-то знакомая, чья это?

— Backstreet Boys, я тоже её люблю, слушал много раз.

Под музыку Сун Чэньси с микрофоном медленно вышел на сцену. Несмотря на свой небольшой рост, в свободной толстовке с капюшоном и потрёпанных джинсах, с кудрявыми волосами и нежной кожей, он передал всю нежность песни. Оригинал исполнял взрослый мужчина с глубоким голосом, а голос Сун Чэньси звучал по-мальчишески, но он спел песню безупречно. Зал буквально взорвался от криков девушек, повсюду звучало имя Сун Чэньси. Су Чаоян невольно подумал, что, честно говоря, эта песня не подходила для такого юного возраста, но, похоже, всем было всё равно. Как ни слушай — всё звучало прекрасно, как ни смотри — всё было красиво!

Девушки любили Сун Чэньси, и в этом был смысл: он действительно имел своё очарование.

Ван Жань с кислым лицом пробормотал:

— Этот парень мог бы стать звездой. Смотри, эти поверхностные девчонки, будто сто лет не видели красавчиков. — Больше всего его раздражало, что и его девушка кричала как сумасшедшая, игнорируя его неодобрительный взгляд. Пора было расставаться!

— Молодец, поёт отлично, не хуже новых звёзд по телевизору, — искренне похвалил Су Да, услышав восторженные крики девушек. — Его зовут Сун Чэньси?

Су Чаоян кивнул:

— Да, он вернулся из Великобритании. Наш учитель Сун — его дядя. Папа, ты же знаешь учителя Суна, старшее поколение, кажется, дружило с нашими бабушкой и дедушкой.

— Какого учителя Суна? — Су Да растерялся.

Су Чаоян с недоумением посмотрел на него:

— Нашего учителя физики Сун Цзиньжуна. Он сказал, что его сестра была ученицей бабушки. Папа, ты не мог не помнить. Его сестра — мама Сун Чэньси, живёт за границей, в Великобритании.

— Знаю... я немного забыл, помню, есть такое впечатление... — Су Да широко раскрыл глаза, спину обдало холодным потом, сердце забилося как бешеное.

Растерянный вид Су Да ещё больше озадачил Су Чаояна. Он посмотрел на отца с беспокойством:

— Тебе плохо? Может, пойдёшь домой отдохнёшь? Вчера засиделся допоздна?

— Всё в порядке... — Су Да с трудом улыбнулся, боясь, как бы сын не заметил что-то неладное.

— Ой.

Когда Су Чаоян отвернулся, Су Да смотрел на сцену с выражением сложных эмоций.

Сколько лет прошло, а новости о ней больше не вызывали радости, только горечь.

Восход солнца, первые лучи света...

Около одиннадцати тридцати представление подходило к концу. Родители в основном уже

ушли, а Су Чаоян, у которого урчал в животе, украдкой выскользнул через заднюю дверь.

Добежав до дома, он вдруг увидел человека, стоящего у ворот. Су Чаоян прищурился и с улыбкой спросил:

— Чэнь Ло, ты тоже ушёл?

Чэнь Ло, словно услышав его мысли, спокойно ответил:

— У вас хорошая хурма, весной дадите черенок?

— ... — Су Чаоян удивлённо посмотрел на него. Сейчас весь двор был покрыт снегом, и кроме цветущей сливы, все растения выглядели мёртвыми. Хотя осенью единственное дерево хурмы было усыпано сладкими плодами, зимой это звучало странно.

— Я очень люблю хурму, — сказал Чэнь Ло, глядя на голое дерево.

<http://bllate.org/book/16615/1519644>